

14. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов 1961 (заключена в г. Гааге 05.10.1961, вступила в силу для России 31.05.1992). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2713/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/.

15. Налоговый кодекс РФ. Часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

16. Налоговый кодекс РФ. Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

REFERENCES

1. Shershenevich G. F. *Course in commercial law*. Saint Petersburg, 1908. (In Russ.)
2. Bolor B. The concept and content of entrepreneurship. *Problems of science*, 2017, no. 7(20). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-predprinimatelstva/viewer>.
3. *Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries: app. by Supreme Court of the Russian Federation of 11.02.1993 No. 4462-1. Collected legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 2, art. 133. (In Russ.)
4. *On the State Civil Service of the Russian Federation. Feder. law No. 79-FZ of 27.07.2004*. *Parlamentskaya gazeta*. No. 140—141. (In Russ.)
5. *On insolvency (bankruptcy). Feder. law No. 127-FZ of 26.10.2002. Collected legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 43, art. 4190. (In Russ.)
6. *On state registration of legal entities and individual entrepreneurs. Feder. law No. 129-FZ of 08.08.2001*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/.
7. *On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation. Feder. law No. 115-FZ of 25.07.2002. Collected legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 30, art. 3032. (In Russ.)
8. *Civil Code of the Russian Federation. Part 3*. No. 146-FZ of 26.11.2001. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/.
9. Model civil code for the member states of the Commonwealth of Independent States, adopted by the Decree of the Inter-parliamentary Assembly of the CIS Member States of 29.10.1994. *Information Bulletin of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Member States*, 1995, no. 6. (In Russ.)
10. Avdeev V. V. State registration of individual entrepreneurs. *Accountant and law*, 2013, no. 2(164), pp. 13—27. (In Russ.)
11. Maslennikova L. V. Features of state registration of individual entrepreneurs. *Young scientist*, 2017, no. 13(147), pp. 458—460. (In Russ.)
12. *On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation. Feder. law No. 114-FZ of 15.08.1996. Collected legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 34, art. 4029. (In Russ.)
13. *On approval of the forms and requirements for the execution of documents submitted to the registration authority during state registration of legal entities, individual entrepreneurs and farming households. Order of the Federal Tax Service of Russia No. ED-7-14/617 of 31.08.2020*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362347/.
14. *Convention Abolishing the Requirement of Legalization of Foreign official documents of 1961 (concluded in The Hague on 05.10.1961, entered into force for Russia on 31.05.1992)*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2713/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/.
15. *Tax code. Part 1*. No. 146-FL of 31.07.1998. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/;
16. *Tax code. Part 2*. No. 117-FL of 05.08.2000. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

Статья поступила в редакцию 25.09.2022; одобрена после рецензирования 08.10.2022; принята к публикации 16.10.2022. The article was submitted 25.09.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 16.10.2022.

Научная статья

УДК 34.096

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.469

Aram Arturovich Tatoyan

Postgraduate of the Department of Financial, Banking and Customs Law,
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
aram.t333@yandex.ru

Арам Артурович Татоян

аспирант кафедры финансового, банковского и таможенного права,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
aram.t333@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Цифровые финансовые активы (криптоактивы) получили широкое распространение после закрепления в гражданском законодательстве цифровых прав как объектов гражданских прав и принятия специального закона, регламентирующего операции с указанными активами.

В настоящее время вопросы правовой регламентации операций с цифровыми финансовыми активами не получили однозначного решения, что обусловлено непродолжительной практикой введения цифровых финансовых активов в гражданский оборот. Правовое регулирование цифровых

финансовых активов сопряжено с принятием соответствующего федерального закона, одноко правоотношения, связанные с осуществлением операций с цифровыми финансовыми активами, имеют комплексное регулирование, поскольку регламентируются нормами различных отраслей права.

Российский законодатель ориентирует содержание цифровых финансовых активов на цифровые права и особенности их гражданско-правового регулирования. Поскольку появление цифровых финансовых активов обусловлено формированием цифровой экономики, операции с цифровыми финансовыми активами регулируются также финансово-правовыми нормами. В качестве основного направления финансово-правового регулирования операций с цифровыми финансовыми активами признается налогообложение. Отмечается, что до недавнего времени законодательство не регламентировало особенности налогоо-

бложения операций с цифровыми финансовыми активами, в связи с чем автор анализирует режимы налогообложения, используемые в законодательстве зарубежных стран.

Процесс организации и осуществления оборота цифровых финансовых активов в большинстве своем регулируется операторами информационных систем, в связи с чем автор выделяет положительные и негативные стороны саморегулирования, а также указывает на необходимость разработки, внедрения и законодательного закрепления единых требований к таким системам, что позволит повысить эффективность осуществления контроля за операциями с цифровыми финансовыми активами.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, правовое регулирование, налогообложение, информационные системы, цифровые права, криптоактив, правовой режим, оператор обмена, саморегулирование, токен, налоговое администрирование

Для цитирования: Татоян А. А. Правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 253—257. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.469.

Original article

LEGAL REGULATION OF TRANSACTIONS WITH DIGITAL FINANCIAL ASSETS

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Abstract. Digital financial assets (crypto assets) have become widespread after the consolidation of digital rights as objects of civil rights in civil legislation and the adoption of a special law regulating transactions with these assets.

Currently, the issues of legal regulation of transactions with digital financial assets have not received an unambiguous solution, due to the short practice of introducing digital financial assets into civil circulation. The legal regulation of digital financial assets is associated with the adoption of the relevant federal law, however, along with this, legal relations related to the implementation of transactions with digital financial assets have complex regulation, since they are regulated by the norms of various branches of law.

The Russian legislator focuses the content of digital financial assets on digital rights and the specifics of their civil law regulation. Since the emergence of digital financial assets is due to the formation of the digital economy, transactions with digital

financial assets are also regulated by financial and legal norms. Taxation is recognized as the main direction of financial and legal regulation of transactions with digital financial assets. It is noted that until recently, the legislation did not regulate the specifics of taxation of transactions with digital financial assets, in connection with which the author analyzes the taxation regimes used in the legislation of foreign countries.

The process of organizing and implementing the turnover of digital financial assets is mostly self-regulated by information system operators, in connection with which the author highlights the positive and negative aspects of such self-regulation, and also points out the need to develop, implement and legislate uniform requirements for such systems, which will improve the effectiveness of monitoring operations with digital financial assets.

Keywords: digital financial assets, legal regulation, taxation, information systems, digital rights, crypto asset, legal regime, exchange operator, self-regulation, token, tax administration

For citation: Tatoyan A. A. Legal regulation of transactions with digital financial assets. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 253—257. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.469.

Введение

Актуальность. Правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами (ЦФА) в настоящее время находится в процессе становления, поскольку в условиях цифровой экономики возникла необходимость регламентации правового режима использования весьма специфических активов, оборот которых напрямую связан с использованием новейших информационных технологий.

Изученность проблемы. В научной литературе встречаются лишь фрагментарные исследования сущности и правовой природы ЦФА, в основном проводимые с позиций цивилистической либо экономической науки (например, исследования Е. Ю. Баракиной [1], Л. Ю. Василевской [2], Е. И. Дюдиковой [3], Т. Э. Рождественской [4]).

Целесообразность разработки темы. В настоящее время важнейшее значение имеет всесторонняя регламентация операций с цифровыми финансовыми активами

и их результатов, в частности, особенностей налогового администрирования и налогового контроля. Решение данных вопросов невозможно без уяснения специфики правового регулирования цифровых финансовых активов, единого понимания которой на сегодняшний день не сложилось ни в законодательстве, ни в правоприменении, ни в доктрине.

Научная новизна заключается в том, что в статье исследованы подходы к правовому регулированию операций с цифровыми финансовыми активами в России.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является комплексный анализ специфики правового регулирования операций с цифровыми финансовыми активами. Задача исследования: уяснить специфику гражданско-правового и финансово-правового регулирования операций с криптоактивами; определить оптимальную модель правового регулирования операций с ЦФА.

Теоретическая и практическая значимость состоит в том, что разработанные теоретические положения, выводы и рекомендации развивают научные представления о правовом регулировании операций с ЦФА, которые могут быть использованы при разработке проектов нормативных правовых актов, а также в процессе совершенствования правоприменительной практики.

Основная часть

Методология. В качестве основных методов исследования особенностей правового регулирования операций с цифровыми финансовыми активами выбраны метод анализа и синтеза, формально-юридический метод, который использовался при анализе современного нормативно-правового регулирования операций с ЦФА.

Результаты. Появление цифровых финансовых активов, обусловленное цифровизацией всех сфер общественных отношений, предопределило новый предмет и объект правового регулирования — цифровые финансовые активы. Относительно объекта правового регулирования в юридической литературе не сложилось единого понимания: одни ученые рассматривают его как «позитивное либо негативное поведение человека как члена общества и опосредуемые таким поведением общественные отношения» [5, с. 3], другие как «совокупность общественных отношений и деятельности субъектов и участников этих отношений, подлежащих нормативно-правовому регулированию, в целях их упорядочения» [6, с. 15].

Предмет правового регулирования является определенной, конкретизированной стороной объекта правового регулирования [7, с. 39], т.е. последний является более широким понятием и включает в себя всю совокупность общественных отношений, возникающих в той или иной сфере.

Изначально в процессе обсуждения перспектив внедрения практики использования цифровых финансовых активов в Российской Федерации многие экономисты и праведы подчеркивали актуальность использования указанных финансовых инструментов, в том числе в трансграничном масштабе в рамках соответствующих операций [8, с. 667—668]. В данном контексте следует отметить существенную особенность разрешения указанного вопроса в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», п. 5 ст. 1 которого закрепляет применение российского права к правоотношениям, возникающим при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, в том числе с участием иностранных лиц, что, безусловно, может отразиться на инвестиционной привлекательности российского рынка [9]. Таким образом, российский законодатель сознательно закрепляет исключительность применения российского права в отношении всех цифровых финансовых активов, что обеспечивается, в том числе, посредством законодательных требований к совершению соответствующих операций посредством обращения к операторам обмена ЦФА.

В научной литературе высказывается мнение о возможности распространения на цифровые права правового режима ценных бумаг до тех пор, пока не будет сформирован собственный правовой режим ЦФА [10]. Примечательно, что Закон о ЦФА допускает применение данного режима в случае осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, за исключением бездокументарных ценных бумаг. Однако учитывая, что цифровые финансовые активы по своему содержанию наиболее близки к последним, возможность применения правового режима ценных бумаг к ЦФА ставится под сомнение, поскольку цифровой финансовый

актив является цифровым представлением существующей бездокументарной ценной бумаги или прав, проистекающих из владения ею.

Вместе с тем нельзя не отметить, что механизм выпуска ЦФА в целом схож с правовым регулированием эмиссии ценных бумаг [11, с. 123]. Однако, в отличие от эмитента ценной бумаги, лицо, выпускающее ЦФА, не является обязанным перед приобретателями цифровых финансовых активов.

Правовое регулирование цифровых финансовых активов сопряжено с принятием соответствующего федерального закона, который после весьма длительной доработки представил оригинальный подход к определению содержания правоотношений с цифровыми финансовыми активами. Однако российская правовая система не ограничилась регламентацией операций с цифровыми финансовыми активами исключительно в рамках федерального закона. Учитывая выбранный законодателем подход к определению указанных активов как цифровых прав, предусмотрено комплексное правовое регулирование ЦФА нормами гражданского и финансового права. Безусловно, отношения, связанные с реализацией цифровых финансовых активов, нельзя признать чисто частноправовыми или чисто публично-правовыми. Вопросы выпуска, погашения, совершения иных операций с ЦФА выступают объектом гражданско-правового регулирования, а то время как возможность использования ЦФА в качестве финансового инструмента, налогообложение операций с криптоактивами предполагают публичность рассматриваемых правоотношений, а, следовательно, регулируются финансово-правовыми нормами.

Российский законодатель однозначно ориентирует содержание цифровых финансовых активов на цифровые права и особенности их гражданско-правового регулирования. В данном контексте справедливой видится модель комплексного регулирования анализируемых правоотношений посредством наличия специальных нормативных правовых актов (Закон о ЦФА) и иного отраслевого законодательства. Особенностью российского Закона является закрепление дуалистичного правового режима инвестиционных токенов, при котором ЦФА могут выпускаться как в качестве инструментов, производных от эмиссионных ценных бумаг и удостоверяющих возможность осуществления прав по ним или право требовать их передачи, так и в виде акций непубличного акционерного общества. При этом порядок выпуска цифровых прав, включающих денежные требования, в Законе о ЦФА остался без конкретизации, что может на практике порождать вопросы о юридических основаниях, по которым токенизированное денежное требование приобретает статус ЦФА, и возможности выпуска обеспеченных платежных токенов [12, с. 74].

Отсюда вытекает, что цифровые права обладают общими признаками, которые свойственны всем объектам гражданского права, относящимся к родовой категории имущественных прав [13; 14]. Однако выделение цифровых прав в качестве самостоятельного объекта обусловлено спецификой гражданского оборота цифровых прав только в соответствующей информационной системе.

Действующее российское законодательство не содержит требований к вышеназванным информационным системам, а их соответствие необходимым для функционирования критериям определяется через требования к операторам соответствующих систем, регламентированных в ст. 5 Закона о ЦФА. С одной стороны, деятельность вышеназванных операторов целиком и полностью ориентирована на создание и развитие информационной системы ЦФА. С другой стороны, российский законодатель без определения единых требований в анализируемой сфере оставляет решение вопросов о функционировании указанной системы на усмотрение ее оператора.

Следует отметить, что законодательное закрепление права операторов утверждать правила информационной системы направлено в первую очередь на реализацию публичных интересов в сфере выпуска, учета и обращения цифровых финансовых активов, поскольку свободное определение содержания указанных правил, отсутствие общих требований к ним, возможность внесения в них изменений и дополнений операторами без согласования с Банком России не способствует защите прав и интересов приобретателей ЦФА.

Процесс организации и осуществления оборота ЦФА в соответствии с действующим российским законодательством в большинстве своем регулируется операторами информационных систем. Данная ситуация имеет ряд положительных и отрицательных моментов. Так, среди плюсов указанной системы саморегулирования следует выделить:

1) использование уровня развития конкретного юридического лица, зарегистрированного в качестве оператора, в том числе и в части наличия опыта функционирования на зарубежных финансовых платформах;

2) снижение нагрузки органов государственной власти в части функционирования в рамках оборота ЦФА;

3) возможность учета потребностей субъектов экономической деятельности в конкретный промежуток времени.

В качестве минусов саморегулирования следует выделить:

1) риск злоупотребления правовым статусом со стороны операторов информационных систем;

2) пробелы законодательного регулирования отдельных организационных аспектов функционирования информационных систем;

3) отсутствие детальной нормативной разработки контрольно-надзорных механизмов в указанной сфере.

Саморегулирование анализируемой сферы наглядно демонстрируется в правилах, закрепляемых для конкретных информационных систем ЦФА. К настоящему моменту в России уже 3 оператора внесены в соответствующий реестр (ООО «Атомайз», ООО «Лайтхаус и ПАО «Сбербанк»).

В финансово-правовой сфере цифровые финансовые активы рассматриваются в качестве нового предмета правового регулирования, а отношения, связанные с их выпуском, обращением и налогообложением — в качестве объекта правового регулирования. Основным направлением финансово-правового регулирования операций с ЦФА следует признать налогообложение, поскольку именно посредством налогов государство регулирует обращение цифровых финансовых активов.

В Российской Федерации финансово-правовое регулирование операций с ЦФА в целях налогообложения только начинает формироваться.

Являясь специальным законодательством, регулирующим оборот цифровых финансовых активов, Закон о ЦФА не регламентирует вопросы, связанные с налогообложением операций с указанными активами. Однако при этом Закон регламентирует налогообложение криптовалют, предусматривая тем самым возможность защиты имущественных прав, но только при условии декларирования криптовалюты.

До недавнего времени Налоговый кодекс РФ не содержал отдельных правил налогообложения и налогового администрирования операций с цифровыми финансовыми активами. Регламентация налогообложения операций с ЦФА осуществлялась лишь на уровне разъяснений Минфина России и ФНС России, и то весьма фрагментарно.

28 июня 2022 г. был принят Федеральный закон № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [15], которым урегулирован порядок налогообложения операций с ЦФА, определены

особенности обложения налогом на добавленную стоимость операций по реализации цифровых активов, обложения налогом на прибыль организаций, а также налогом на доходы физических лиц прибыли (доходов) налогоплательщиков от реализации цифровых активов.

Следует подчеркнуть, что процесс осуществления операций с цифровыми финансовыми активами не только ориентирован на весьма специфичный процессуальный порядок, заключающийся в обязательном участии в данном процессе специального субъекта — оператора обмена ЦФА, но и его функционирование также обусловлено рядом законодательных требований. В данном контексте видится целесообразным регламентировать в Законе о ЦФА требования к информационным системам, а также правовой статус операторов обмена.

Выводы

Учитывая значимость информационных систем для оборота ЦФА, следует подчеркнуть необходимость разработки, внедрения и законодательного закрепления единых требований к ним. В качестве основных требований видится целесообразным выделить следующие:

1) целостность информационной системы, позволяющая использовать ее различным участникам правоотношений, связанных с ЦФА;

2) высокий уровень информационной безопасности;

3) автоматизация отдельных управленческих процессов;

4) способность к адаптации и дальнейшему развитию с учетом совершенствования финансово-правовой практики;

5) доступность отчетов о результатах функционирования информационной системы;

6) недопустимость использования информационной системы в преступных целях.

Кроме того, видится необходимым дополнить и конкретизировать вышеназванные требования с учетом практики Банка России, возникающей в процессе регистрации новых операторов информационных систем ЦФА. В настоящее время в качестве таковых зарегистрированы всего несколько компаний, а информация о регистрационных документах отсутствует в открытом доступе. Однако данные требования к информационным системам имеют принципиальное организационно-правовое значение для оборота ЦФА.

Поскольку на международном уровне отсутствуют унифицированные правила регулирования ЦФА, в разных странах к криптоактивам применяются различные режимы налогообложения, что зависит от их определения и признания в государствах:

1. В странах, где криптоактив признается и законодательно закрепляется, применяются обычные правила налогообложения (Австралия, Великобритания, Япония). При этом законодательство указанных стран не содержит каких-либо дополнительных обременений для налогоплательщиков, обусловленных операциями с ЦФА, а наоборот, использует режим налогового стимулирования, выражающийся, например, в частичном освобождении от налогообложения, уменьшении доходов на налоговые вычеты, применении прогрессивных ставок.

2. В странах, где криптоактив признается, но законодательно не закрепляется, налогообложение либо отсутствует (Португалия, Мальта) либо осуществляется по правилам, предусмотренным законодательством о ценных бумагах (США).

3. В странах, где криптоактив не признается, налогообложение не применяется, поскольку операции с ЦФА признаются незаконными, а их осуществление влечет за собой негативные правовые последствия.

Заключение

В заключение следует отметить, что финансово-правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами в Российской Федерации пока находится в стадии формирования и требует внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты с целью преодоления имеющихся неопределенностей. Безусловно,

проблемы в сфере налогообложения — это далеко не единственные сложности, возникающие в процессе внедрения рассматриваемого финансового инструмента в российскую практику, однако наглядно иные дискуссионные моменты проявятся лишь тогда, когда соответствующая практика использования цифровых финансовых активов и операций с ними станет более масштабной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баракина Е. Ю. Финансово-правовое регулирование внедрения систем распределенного реестра в национальную платежную систему : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 181 с.
2. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 5. С. 111—119.
3. Дюдикова Е. И. Методология и инструментарий формирования единого платежного пространства и интеграции цифровых финансовых активов в международные расчетные системы : дис. ... докт. экон. наук. Ставрополь, 2021. 413 с.
4. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15. № 6. С. 43—54.
5. Борченко В. А., Азизов Р. Ф. Объект и предмет правового регулирования: проблема соотношения понятий // *История государства и права*. 2006. № 11. С. 2—3.
6. Беляев В. П., Ниндиева Т. М. Объект и предмет правового регулирования: проблема определения понятий // *Вестник юридического факультета Южного федерального университета*. 2020. Т. 7. № 3. С. 13—20.
7. Спиридонов Л. И. Социальное развитие и право. Л., 1973. 205 с.
8. Канашевский В. А. Международное частное право. М., 2016. 1006 с.
9. Кузьменков М. Ю. Коллизионное регулирование оборота цифровых прав // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 3. С. 152—159.
10. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Правовая сущность новых цифровых активов // *Закон*. 2018. № 9. С. 86—95.
11. Дмитриева Г. К. Цифровые финансовые активы: проблемы коллизионного регулирования // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 5. С. 120—128.
12. Шамраев А. В. Цифровые финансовые активы: международные подходы к регулированию и их влияние на российское право // *Банковское право*. 2021. № 1. С. 63—75.
13. Сорока Э. Ю. Правовая природа цифровых финансовых активов в законодательстве Российской Федерации // *Вопросы российского и международного права*. 2021. Т. 11. № 9-1. С. 84—92.
14. Новоселова Л. А., Габов А. В. Цифровые права как новый объект гражданского права // *Закон*. 2019. № 5. С. 31—54.
15. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 324-ФЗ // *Собр. законодательства РФ*. 2022. № 29 (ч. III). С. 5291.

REFERENCES

1. Barakina E. Yu. *Financial and legal regulation of the introduction of distributed registry systems into the national payment system. Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2020. 181 p. (In Russ.)
2. Vasilevskaya L. Yu. Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law. *Actual problems of Russian law*, 2019, no. 5, pp. 111—119. (In Russ.)
3. Dyudikova E. I. *Methodology and tools for the formation of a single payment space and the integration of digital financial assets into international settlement systems. Diss. of the Doc. of Economics*. Stavropol, 2021. 413 p. (In Russ.)
4. Rozhdestvenskaya T. E., Guznov A. G. Digital financial assets: problems and prospects of legal regulation. *Actual problems of Russian law*, 2020, vol. 15, no. 6, pp. 43—54. (In Russ.)
5. Borchenko V. A., Azizov R. F. Object and subject of legal regulation: the problem of correlation of concepts. *History of the state and law*, 2006, no. 11, pp. 2—3. (In Russ.)
6. Belyaev V. P., Nintsieva T. M. Object and subject of legal regulation: the problem of definition of concepts. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*, 2020, vol. 7, no. 3, pp. 13—20. (In Russ.)
7. Spiridonov L. I. *Social development and law*. Leningrad, 1973. 205 p. (In Russ.)
8. Kanashevsky V. A. *International private law*. Moscow, 2016. 1006 p. (In Russ.)
9. Kuzmenkov M. Yu. Conflict regulation of digital rights turnover. *Actual problems of Russian law*, 2021, no. 3, pp. 152—159. (In Russ.)
10. Sannikova L. V., Kharitonova Yu. S. The legal essence of new digital assets. *Law*, 2018, no. 9, pp. 86—95. (In Russ.)
11. Dmitrieva G. K. Digital financial assets: problems of conflict regulation. *Actual problems of Russian law*, 2019, no. 5, pp. 120—128. (In Russ.)
12. Shamraev A. V. Digital financial assets: international approaches to regulation and their impact on Russian law. *Banking law*, 2021, no. 1, pp. 63—75. (In Russ.)
13. Soroka E. Yu. The legal nature of digital financial assets in the legislation of the Russian Federation. *Issues of Russian and international law*, 2021, vol. 11, no. 9-1, pp. 84—92. (In Russ.)
14. Novoselova L.A., Gabov A. V. Digital rights as a new object of civil law. *Law*, 2019, no. 5, pp. 31—54. (In Russ.)
15. On amendments to Part Two of the Tax Code of the Russian Federation. Federal Law No. 24-FZ of 14.07.2022. *Collected legislation of the Russian Federation*. 2022, no. 29 (Part III), p. 5291. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 08.10.2022; принята к публикации 16.10.2022. The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 16.10.2022.